

Когда появился евнух Сыси, у него, естественно, было только одно дело — император зовет во дворец. Ну и конечно, из-за свирепого выражения на потемневшем лице великого главы Чжао, он тактично добавил, что это ненадолго, как только они закончат с делами, господина сразу отправят домой.

— Евнух, подождите немного, я только переоденусь, — кивнул Вэнь Люнянь. — Могу я узнать, по какому делу Его Величество вызывает меня на этот раз?

— Кажется он хочет побеседовать о какой-то сделке, — сказал евнух Сыси. — Командир Сян тоже там.

Разговор пойдет о сделке? Услышав его, Вэнь Люнянь немного удивился. Царство Чу — обширная земля богатая природными ресурсами, с сильными воинами. Никогда не было такого, что чего-то не хватает. Даже с соседними вассальными государствами была налажена торговля, что уж говорить о поставках со стороны. И теперь он хочет поговорить о сделке? Что так растревожило императора?

— Глава, вы хотите пойти с нами во дворец? — снова спросил евнух Сыси. — Можете выпить чашку чая в саду и подождать пока господин отправится домой.

Чжао Юэ еще не успел ничего сказать, как Вэнь Люнянь ущипнул его сзади — не соглашайся!

Великий глава Чжао покачал головой:

— Спасибо за приглашение, евнух, но у меня есть еще дела, боюсь, нет времени идти во дворец.

— Хорошо, — кивнул Сыси. — Как пожелаете, великий глава.

Вообще, император распорядился пригласить главу Чжао во дворец, если он не захочет отпускать своего мужчину, но он не ожидал, что получит отказ. Глядя на его лицо, было понятно, что он крайне тревожится, ведь чиновник совсем недавно болел.

Вэнь Люнянь пошел в комнату переодеваться, а Чжао Юэ взял гребень, чтобы привести в порядок его волосы.

— Почему ты не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Не хочу, чтобы ты встречался с императором. — Вэнь Люнянь, опустив голову, завязывал пояс.

— Мм? — Чжао Юэ приподнял его лицо за подбородок.

— Боюсь, что ты его побьешь, — честно признался Вэнь Люнянь.

— Ты считаешь меня настолько безрассудным и наивным? — недоумевал Чжао Юэ.

— Это не имеет никакого отношения к безрассудству. — Вэнь Люнянь обхватил за шею. — Если бы кто-то заставлял тебя работать, мне бы тоже хотелось его побить.

Чжао Юэ потерял дар речи и только после паузы сказал:

— Ты все еще не понимаешь, как сильно я тебя люблю?

— Я не дурак. — Вэнь Люнянь потерял о его ухо. — Теперь, когда я вернулся, будет много дел, но потом постепенно все станет нормально.

Чжао Юэ кивнул и, опустив голову, поцеловал его.

Когда господин Вэнь вышел из дома, его губы были более красными и влажными, чем обычно.

Евнух Сыси в сердцах вздохнул: нечего сказать — молодежь, никогда своего не упустят. Подумав об этом, он невольно вздохнул. Оглядываясь по сторонам, все нашли себе пару, а император много лет был один-одинешенек. Хотя он следовал за ним много лет, но все никак не мог понять почему так.

Когда Вэнь Люнянь отправился во дворец, Чжао Юэ присоединился к Лу Чжюю в поисках таинственного человека в городе. Учитывая прошлое внезапное нападение, неудивительно, что он тревожился. Му Циншань доел последнюю булочку и вместе с Шан Юньцзэ отправился в приемную, к торговцу Ван Чжи из шелковой мастерской, чтобы поговорить о черной ткани, что принадлежал группе артистов.

— Значит, вы тоже это заметили, глава крепости, — улыбнулся Ван Чжи. — Несколько дней назад кто-то рассказал мне, но я был настолько занят, что на это не хватило времени. Третьего дня у меня наконец выдалось время, и я сходил посмотреть. Это действительно нечто загадочное, и я думал посоветоваться с вами, глава крепости, прежде чем принимать решение.

— Я вчера ходил взглянуть, и ничего особенно там нет, похоже это обычная группа, — сказал Шан Юньцзэ. — Боюсь для вас это будет тяжелый труд, Ван.

— Глава крепости, вы слишком любезны. Я тоже хочу выяснить секрет этой ткани, — сказал Ван Чжи. — Если мы сможем продавать легкую броню из нее, о реализации можно не беспокоиться.

Все-таки столица империи является стратегическим пунктом, здесь людей Цзянху больше, чем где-либо. Мечи в драке слепы, поэтому кто угодно будет готов потратить любые деньги на легкую броню для защиты.

— Я тоже так думаю, — кивнул Шан Юньцзэ.

— Есть еще одно, — сказал Ван Чжи. — Если они согласятся на сделку, но запросят высокую цену, какой у нас предел, глава крепости?

Шан Юньцзэ улыбнулся и махнул рукой.

Ван Чжи понятливо кивнул:

— В таком случае я пойду.

Дождавшись, когда торговец Ван выйдет за дверь, Му Циншань удивленно произнес:

— Это будет так дорого стоить?

— А что, боишься, что я опустошу свои закрома? — пошутил Шан Юньцзэ.

— Стоит ли оно такой цены? — серьезно спросил Му Циншань.

— Стоит. — Шан Юньцзэ нажал ему на нос. — Не говоря уж о людях Цзянху, боюсь, даже император этим заинтересуется.

Му Циншань облегченно перевел дух:

— Отлично, значит мы не потеряем деньги.

Шан Юньцзэ расхохотался и сжал его в объятьях.

— Получив мужа, который так заботится о семье, я многое приобрел.

Му Циншань высвободился из его объятий, чувствуя себя несколько неловко.

Погода в этот день была отличной. Шан Юньцзэ устроился вместе с ним на веранде и читал книгу. Только он подумал, что нужно приготовить на кухне какие-нибудь закуски, как Ван Чжи уже вернулся в шелковую мастерскую.

— Так быстро? — удивился Шан Юньцзэ.

— Отвечаю главе крепости, похоже они не хотят с нами сотрудничать, — сказал Ван Чжи. — Едва я объяснил цель своего визита, как меня выставили за дверь.

— И даже не назвали свою цену? — спросил Шан Юньцзэ.

— Нет, — покачал головой Ван Чжи. — К тому же только один из артистов знал ханьский, а остальные ничего не понимали, поэтому стояли в стороне и внимательно наблюдали.

В этот момент сзади подполз питон, из раскрытой пасти которого ужасно воняло. Не говоря уж о хозяине шелковой лавки, в руках которого не было сил даже на то, чтобы связать курицу, даже опытный воин застыл бы и думал как бы побыстрее сбежать, где уж там говорить о делах.

— Жаль, эта сделка могла оказаться очень выгодной, — покачал головой Шан Юньцзэ. — Но в торговле все происходит по обоюдному согласию, а украденная дыня не такая сладкая. Если они не хотят, тогда ничего не остается.

Торговец Ван вздохнул, чувствуя сильную досаду. После его ухода Му Циншань утешительно произнес:

— Взгляни на это с другой стороны: хорошо, когда не нужно тратить много серебра.

— Угу. — Шан Юньцзэ посадил его себе на колени. — Поцелуй меня.

— Зачем? — опешил Му Циншань, опустив руки. Они же только что говорили о делах, каким образом тема так изменилась?

— Настроение испортилось. — Шан Юньцзэ привел разумный довод.

Му Циншань: "..."

Шан Юньцзэ посмотрел на него.

Му Циншань приблизился и быстро чмокнул его.

Этого было слишком мало, глава крепости Шан даже не успел распробовать, как мужчина в его объятиях уже оказался на противоположной стороне комнаты.

Глава Шан долго не знал, плакать ему или смеяться, а потом совершил очень быстрое движение.

Му Циншань пощупал свои горячие уши, и только собирался налить чай, как его обхватили поперек талии.

— Ой! — испугался Му Циншань. — Отпусти меня.

— Не отпущу. — Шан Юньцзэ повернулся и направился в сторону спальни.

— Сейчас утро. — Му Циншань дернул его за прядь волос. Мы даже еще не обедали!

— Вот поэтому я хочу вернуться и поспать еще. — Шан Юньцзэ слегка поднял брови.

Му Циншань поперхнулся словами, а затем его щеки покраснели.

— Только один раз.

Это удивило Шан Юньцзэ, ведь он всего лишь хотел подшутить над своим чурбаном, и не ожидал действительно получить разрешение.

Уши Му Циншаня запылали.

Опустив голову, Шан Юньцзэ крепко его поцеловал, и ногой распахнул дверь спальни.

Проходившие мимо Темные стражи с тыквенными семечками, вытянули шеи.

Тц.

Средь бела дня, это просто... потрясающе.

Во дворце императора Вэнь Люнянь тоже услышал про трупку.

— Если мы сможем ее выкупить, то сделаем легкую броню для войска царства Чу. На поле боя она без сомнений сможет добавить тигру крылья*, — сказал Чу Юань. — А ты что думаешь, мой дорогой чиновник?

*П.п.: Преимущество в бою, в данном случае. А вообще — усиление.

— Если это действительно так, тогда замечательно, — кивнул Вэнь Люнянь. — Пойду взгляну.

— Ваше Величество, — заметил Сян Ле в стороне. — У господина Вэня еще нет должности, если кто-то спросит, боюсь, ответить будет непросто.

— Кто в столице может не знать моего дорогого чиновника? — возразил Чу Юань, приподняв

брови.

— Если это люди из Великой Чу, тогда да, нет никого, кто не знал бы господина Вэня, — сказал Сян Ле. — Однако неизвестно, откуда явились те люди, если они даже на ханьском с трудом изъясняются. Боюсь... его могут просто не узнать.

— Верно говоришь. — Чу Юань потер подбородок. — Но я еще не думал о том, какое место будет занимать мой дорогой чиновник. Сейчас спешить некуда, но, если нет, может ты проводишь моего чиновника? Заодно и защитишь его.

— Слушаюсь, — кивнул Сян Ле.

— Я просто боюсь снова вызвать недовольство у главы Чжао, — пошутил Чу Юань.

Вэнь Люнянь смутился: почему император вообще этим интересуется?

К тому же это дело никак не связано с моим мужчиной.

Покинув дворец, двое мужчин направились к ночлежке, где расположилась труппа. В небе ярко сияло полуденное солнце, и, несмотря на распоряжение Чу Юаня положить в карету лед, Вэнь Люнянь по-прежнему страдал от жары. Сян Ле, видя неладное, поспешил купить у дороги черносливого овара, чтобы от смог немного охладиться. Если он снова заболит, страшно подумать, скорей всего великий глава Чжао Юэ ворвется во дворец, чтобы забрать своего мужчину.

— Большое спасибо. — Вэнь Люнянь одним глотком выпил отвар и почувствовал себя намного лучше.

— Скоро прибудем. — Сян Ле придержал его, чтобы он мог сойти с кареты. — Дальше проехать невозможно, придется немного пройтись.

— Здесь находится заброшенный дом? — Вэнь Люнянь огляделся. Похоже от дворца до этого места было довольно далеко.

— Да, — сказал Сян Ле. — Это все старые особняки, и большинство из них давно заброшены. Но у труппы есть питон, и, если бы они захотели жить среди людей, боюсь, ни у кого бы не хватило храбрости, чтобы сдать им дом, не говоря уж о том, что местные власти бы не согласились.

— Есть еще кое-что. — Вэнь Люнянь остановился.

— Пожалуйста, говорите, господин Вэнь, — кивнул Сян Ле.

— Я боюсь змей, — произнес Вэнь Люнянь.

— Не волнуйтесь, господин Вэнь, — улыбнулся Сян Ле. — Их питон заперт в клетке и не может выбраться.

Вэнь Люнянь по-прежнему стоял на месте.

Сян Ле оставалось только пообещать:

— Если он выберется, я возьму вас и перепрыгну через стену.

Только после этого Вэнь Люнянь отважился двинуться вперед.

Ворота дома были накрепко заперты. Вэнь Люнянь пару раз тихонько постучал, а потом потянул Сян Ле, чтобы он загородил его собой.

Вдруг ни с того ни с сего появилась змеиная голова, словно Белая Дама из театральной пьесы обнажила свою истинную натуру.

*П.п.: Белая Дама - дух змеи в легендах, которая часто притворяется аристократкой и соблазняет мужчин.

Со двора донесся звук шагов и здоровенный мужик распахнул дверь. Из-за официальной одежды Сян Ле, он замер, едва увидел его.

— Так это старший брат. — Убедившись, что двор чист, нет никаких насекомых и ничего ядовитого, только тогда Вэнь Люнянь вышел из-за спины. — Прощу прощения за столь бесцеремонное вторжение.

— Вы господа из императорского дворца? — спросил здоровяк.

— Именно, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Я командующий императорской гвардии, — сказал Сян Ле. — А это придворный господин Вэнь.

— Мы не нарушили никаких законов, — насторожился здоровяк. — Мы лишь пришли в ваши края, чтобы попросить немного еды.

— Разумеется, — кивнул Вэнь Люнянь. — Не переживайте, мы пришли с деловым предложением.

Силач нахмурился, словно не понимая, зачем они явились, но все-таки уступил дорогу:

— Пожалуйста, проходите, господа.

— Большое спасибо, — поблагодарил Вэнь Люнянь и спросил, прежде чем войти в дверь: — Того питона же здесь нет?

— Я запер его на заднем дворе, — заверил его мужчина. — Он не выберется, не волнуйтесь, господин.

Только после этого Вэнь Люнянь успокоился и вошел внутрь.

В воздухе витала отчетливая вонь. Сян Ле привык к нему на войне и не испытывал неудобства, но подумав о Вэнь Люняне, обыкновенном ученом, который обычно был окружен кистями и ароматной тушью, и даже в спальне зажигал благовония, он забеспокоился, опасаясь, что его вырвет.

Однако, к его удивлению, Вэнь Люнянь выглядел вполне равнодушным. На самом деле, когда ему на глаза не попадались ползающие повсюду змеи и крысы, на прочую мерзость он не

обращал никакого внимания. В местах, где он раньше служил чиновником, ему встречались разные трагические события, поэтому он привык.

Верзила заварил чай, в котором были только грубые ветки и листья. Закуски тоже оказались черствыми.

— Не погнушайтесь, господа.

— Конечно нет. — Вэнь Люнянь спросил: — Как вас зовут?

— Меня зовут Гао Дачжуан*, — ответил мужчина.

*П.п.: 34-я гексаграмма «Ицзина» — «Великая мощь».

— Вам очень подходит имя, — от всего сердца сказал Вэнь Люнянь.

— О каком деле вы хотели поговорить? — с опаской спросил Гао Дачжуан.

— Раз вы сразу берете быка за рога, я не буду ходить вокруг да около, — сказал Вэнь Люнянь.

— Мы уже давно слышали, как люди в городе толкуют о вашем великолепном змеином танце, вот и пришли спросить, что это за черная ткань?

Услышав его вопрос, лицо Гао Дачжуана застыло.

— Та ткань...

— По правде говоря, император тоже о ней услышал, — сказал Вэнь Люнянь. — Поэтому мы искренне хотим заключить с вами сделку.

— Император хочет купить ткань? — спросил Гао Дачжуан.

— Дело не в ткани, а в методе ее плетения, — сказал Вэнь Люнянь. — Очень интересно, какие материалы и методы используют, чтобы сделать ее настолько крепкой и прочной, что даже зубы питона не могут ее прокусить?

*П.п.: Минутка биологии от владельца питона: зубы у них — полная ерунда. Да, они могут прокусить кожу, но не более того, пластырем заклеить и забыть. Кстати, подписчики моего канала в телеграме уже видели моего змея)

Гао Дачжуан молча нахмурился.

— Если вы готовы заключить сделку, брат Гао, это пойдет на пользу нескольким десяткам тысяч солдат Великой Чу, — сказал Вэнь Люнянь.

— Господин, вы имеете в виду, что эту ткань будут использовать для изготовления доспехов? — уточнил Гао Дачжуан.

— Именно так, — сказал Вэнь Люнянь.

— Мне нужно подумать.

— Конечно, в деловых вопросах нельзя действовать наобум, — кивнул Вэнь Люнянь, но не

сделал ни малейшей попытки уйти.

Под его взором Гао Дачжуан немного оторопел, даже на его лбу выступили капли пота. В конце концов он нашел повод и сказал, что ему нужно посоветоваться с товарищами. Главным образом ему нужно было просто сбежать, оставив мужчин мариноваться в гостинной.

— Может мы просто надавим? — спросил Сян Ле. Тот мужчина выглядел честным человеком.

Вэнь Люнянь моргнул.

— Но этот чиновник совсем не умеет принуждать. Я всегда общаюсь по-доброму.

Сян Ле запнулся.

По-доброму, это верно, но вот так смотреть на человека горящим взглядом ничуть не лучше, чем словесно подавлять...

Гао Дачжуан надолго отлучился, но едва Сян Ле предположил, что Вэнь Люнянь его до смерти запугал, и он больше не вернется, как дверь гостинной снова распахнулась. На этот раз пришел не только Гао Дачжуан, но и еще трое мужчин, на вид худых и маленьких, но более проницательных.

Однако проницательность проницательностью, даже через силу они не могли говорить на ханьском, оставалось только полагаться на перевод Гао Дачжуана, что не сильно улучшило ситуацию. Вэнь Люнянь по-прежнему оставался в преимуществе.

— Это ценность, которая кормит нашу семью, она не продается, — сказал Гао Дачжуан.

— Это неправильно, — терпеливо произнес Вэнь Люнянь. — Разумеется, вам нужно серебро, чтобы прокормить семью. Если вы согласитесь на сделку с императором, то полученного серебра вам хватит на то, чтобы купить дом в столице и всю жизнь жить без забот. Разве это не лучше, чем жить на улице под ветром и дождем?

Гао Дачжуан нервно переводил его слова остальным.

— Более того, какими бы замечательными не были ваши фокусы, вы не сможете выступать с ними три-пять лет. Они даже три-пять месяцев не выдержат. Самое большее через полмесяца народу надоест на них смотреть, а потом останется только собрать вещи и сменить город. Долго ли вы сможете жить, скитаясь таким вот образом? — медленно направлял их Вэнь Люнянь.

Информации было слишком много, Гао Дачжуан не мог запомнить всего, и на его лбу выступил холодный пот.

Вэнь Люнянь прочистил горло и продолжил:

— Если вы согласитесь на сделку, тогда получите уважение императора. А с уважением императора, боюсь, нигде, кроме царства Чу вы не сможете найти свое место в жизни. Конечно, если вы не согласитесь, ничего страшного, в торговле самое важное — обоюдное согласие. Даже если император огорчится, он не станет приказывать выдворять вас из страны, и тем более не будет заставлять чиновников устраивать вам неприятности. Если не найдете еды,

в полях можно накопать немного сладкого картофеля, чтобы набить желудок и не умереть с голоду. Видите, в нашей Великой Чу очень важно соблюдать приличия, мы весьма благоразумны в своих действиях.

Глядя на него, Сян Ле дернул уголком губ.

Гао Дачжуан с трудом поспевал за ним:

— Господин, вы можете говорить помедленнее?

— Конечно, могу. — Вэнь Люнянь был само дружелюбие. Он с первого взгляда выглядел образованным и подготовленным.

После немного напряженной беседы, вернее, напряженной лишь для артистов, а сам Вэнь Люнянь говорил медленно и неторопливо, они сказали:

— Нам нужно обдумать.

— Хорошо-хорошо, — сказал Вэнь Люнянь. — Когда думаете подписать договор сделки? Мы можем прислать задаток.

Сян Ле подумалось, что если он однажды соберется покупать новый дом и придется торговать, обязательно нужно будет взять с собой господина Вэня. Едва собеседнику стоило сказать, что им нужно подумать, как тот уже готов был предоставить договор на подпись.

— Брат Гао, если вы беспокоитесь о том, что не сможете нормально поставить подпись, этот чиновник может сделать это за вас. — Вэнь Люнянь огляделся. — Где кисть?

— Нам все еще нужно это обсудить, — на ломанном ханьском заговорил один из худых мужчин, видя, что Гао Дачжуан не справляется.

— Вы правда этого не хотите? — с сожалением произнес Вэнь Люнянь. — У меня хороший почерк, никто не сможет его купить, даже если захочет.

— Большое спасибо, господин, — поклонился ему Гао Дачжуан. — Нам все-таки нужно как следует посоветоваться.

— Ну хорошо. — Вэнь Люнянь наконец отступил, но не очень далеко. — Мы вернемся завтра утром.

После того, как они вышли, Сян Ле искренне произнес:

— Мой господин, вы поистине достойны звания первого таланта нашей Великой Чу.

Неудивительно, что ему удалось лишить дара речи кучку старых министров. В этот раз с ним столкнулась группа чужаков — вот что можно было назвать невезением.

Вэнь Люнянь невозмутимо почесал щеку.

— Вы меня перехваливаете, командир Сян.

— Тогда мы вернемся утром, — сказал Сян Ле. — Господин, мне проводить вас в шелковую

мастерскую?

— Вам не нужно вернуться во дворец и доложить о выполнении приказа? — немного удивился Вэнь Люнянь.

— По правде говоря нужно, но Его Величество распорядился, что вам нужно больше отдыхать по состоянию здоровья, — сказал Сян Ле. — Поэтому отправлюсь сразу после того, как мы закончим.

— Я не слишком устал, — сказал Вэнь Люнянь. — Впереди есть чайная, давайте передохнем и как раз поговорим о том, как продвигаются поиски того таинственного человека.

— В этом деле действительно нет никаких зацепок. — Сян Ле последовал за ним в чайную. — Он исчез буквально за одну ночь.

— Может спрятался где-нибудь под землей?

— предположил Вэнь Люнянь.

— Я тоже так думаю, но если он действительно спрятался под землей, найти его будет непросто, — сказал Сян Ле.

— Людям нужно есть и пить. Если спрятаться под землей и не высовываться, нужен тот, кто будет заниматься снабжением и тайно поставлять провизию, — сказал Вэнь Люнянь. — Командир Сян, у вас есть идеи?

Сян Ле покачал головой.

Вэнь Люнянь подпер щеки руками и вздохнул:

— Тогда это потребует больших усилий.

— Там великий глава Чжао, — неожиданно произнес Сян Ле.

Вэнь Люнянь посмотрел вниз и действительно, сразу заметил Чжао Юэ, который шел по улице.

— Великий глава! — громко поприветствовал его Сян Ле.

Чжао Юэ вздрогнул и поднял голову.

Сян Ле помахал рукой.

Чжао Юэ еще раз посмотрел вперед, затем развернулся и пошел к чайной.

— Какое совпадение. — Сян Ле попросил слугу принести еще одну чашку. — Великий глава, куда вы направлялись?

— Только что закончил встречу с другом и думал зайти за закусками перед возвращением домой, — сказал Чжао Юэ.

— Покупаете для господина Вэня? — со смехом сказал Сян Ле. — Вы и правда так влюблены, как говорят.

Вэнь Люнянь улыбнулся и сел рядом с Чжао Юэ.

— Тогда я вернусь во дворец для отчета. — Сян Ле тактично поднялся. — А вы не торопитесь, пейте чай.

Вэнь Люнянь кивнул и проследил взглядом как он уходит, после чего сказал:

— Ты за кем-то следил?

— Догадался? — Чжао Юэ нажал ему на нос. — Я отвлекся, когда командир Сян позвал меня, и потерял его из виду.

— За кем? — спросил Вэнь Люнянь.

— По-видимому за тем таинственным человеком, — сказал Чжао Юэ.

Услышав его, Вэнь Люнянь слегка нахмурился:

— Опять эта шайка?

Императорское войско прочесало весь город, но не нашли и следа, так почему он раз за разом натывается на них?

— Они специально меня заманивают, — сказал Чжао Юэ. — Ну и ладно, это хоть какой-то способ заставить их показаться по собственной воле.

<http://bllate.org/book/15740/1409183>